

Сун Фей прибыл в [Место изгнания], взяв с собой 500 боевых марионеток. Часть он оставил у Елены, на данный момент у него оставалось 400 штук. Доставав одну марионетку, Сун Фей удостоверился в своей прежней догадке.

Хотя он не мог сравниться со стариком Каином и жрицей Акарой, всё же его можно было считать знатоком магических кругов. Он неплохо разбирался в сложном магическом круге во внутренней части доспехов марионетки. В мгновение ока марионетка солнечного ранга была разобрана им на сотни крупных и мелких деталей.

Если сказать, что эта боевая марионетка из мицзиня была в настоящее время самым опасным оружием в мире, то это несколько не будет преувеличением, потому что знания и навыки старика Каина и жрицы Акары уже выходили за рамки целой эпохи Азерота. Сложно подсчитать, сколько сил оба человека вложили в боевые марионетки.

На всей задней стороне каждой детали были выгравированы узоры и контуры магических кругов, напоминая сложную электросхему. Каждый магический контур обладал незаменимой функцией и был выгравирован с помощью рунной техники. В целом эти контуры невозможно было уничтожить. Они переливались, по ним текла мощная энергия, заставлявшая трепетать сердце.

Сун Фей переключился в [Режим варвара], активировал [Сферу запрета магии], на время рассеяв магическую энергию, заключённую в магических кругах, после чего начал в небольших масштабах вносить поправки в магические контуры каждой детали.

Этот процесс со стороны казался простым, но на самом деле был необычайно сложным, будто пытался найти иголку в стоге сена. Потратив целых 4 часа, Сун Фей закончил все поправки.

Сун Фей вытер пот со лба. Пусть даже его душевная сила была невероятно мощной и достигла очень высокого уровня, однако Сун Фей все равно невольно ослабел, так как израсходовал слишком много сил.

Медленно восстановив душевную силу и духовно закалившись, Сун Фей начал соединять детали воедино.

Спустя 10 с лишним минут боевая марионетка была полностью собрана, не считая брюшной части. Чисто внешне какие-то особые изменения не были заметны. Двухметровые доспехи из мицзиня переливались металлическим блеском, источая свирепость и могущество. Они ещё не были активированы, но при их виде ощущал потрясение и давление.

Сун Фей взял в руку серебристый кристалл и высвободил душевные колебания: «Ну как тебе это новое тело, ты доволен?»

«Это...Правда для меня?» Душевные колебания в кристалле стали яростными. Голос с изумлением сказал: «Я могу почувствовать, что этот материал настолько прочный, что я о таком и мечтать не мог. Имея такое тело, мне бы в будущем не пришлось беспокоиться, что кто-то другой отберёт моё тело. Ха-ха, никто не посмеет сломать его.»

«Что уж там, с таким телом ты способен уничтожить всех, кто посмеет пойти против тебя. Это тебе не просто какой-то панцирь, где можно только спрятаться.»

Сун Фей подстрекал серебристый кристалл. Он сжал ладонь другой руки, замерцали колебания

душевной силы. Потоки серебристого света исходили из его руки, быстро образуя трёхмерное изображение магического круга.

«Это душевный контракт между хозяином и слугой. В случае заключения этого контракта ты впредь станешь моим подчинённым солдатом. Пусть даже ты будешь существом божественного ранга, тебе никогда нельзя будет предать меня, иначе твоя душа рассеется.» Глядя на серебристый кристалл, Сун Фей сурово произнёс: «Поэтому ты должен хорошенько подумать, заключать ли тебе контракт, согласен ли ты лишиться собственной свободы ради непобедимой телесной оболочки.»

Его Величество не хотел обманывать, поэтому детально рассказал плюсы и минусы сделки.

Этот магический круг из серебристой душевной силы был взят из [Фиолетовой книги техник]. Он обладал невообразимой обязательной силой, которую невозможно было разрушить. В случае заключения контракта ни одно создание не сможет его расторгнуть, если только Сун Фей сам этого не захочет.

«Конечно, согласен.» Без колебания выпустил душевные колебания кристалл: «Что такое свобода? Я уже прожил несколько тысяч лет, в полной мере наслаждался свободой. Что такого в том, чтобы отдать свободу тебе? Я лишь знаю, что всё относительно. Хочешь что-то получить – непременно что-то потеряешь. Для нашей расы могущество и престиж намного важнее, чем свобода.»

Теперь уже Сун Фей удивился. После небольшой паузы он рассмеялся: «Хорошо, не ожидал, что ты такой философ. Тогда давай заключим контракт.»

Сун Фей поместил кристалл в трёхмерный магический круг. Из кристалла медленно распространились душевные колебания и влились в магический круг. Теперь обе стороны были полностью связаны, их невозможно было разделить.

«Хорошо.» Кивнул Сун Фей: «С этого дня тебя будут звать...Будут звать Первый.»

Сказав это, он инкрустировал серебристый кристалл в центральную часть уже давно установленного магического круга на брюшной детали боевой марионетки. В миг инкрустирования мягкие серебристые лучи быстро влились в каждый контур магического круга, после чего весь магический круг начал функционировать. В итоге кристалл и магический круг полностью слились.

Облегчённо вздохнув, Сун Фей вставил эту деталь в боевую марионетку.

«[Первый], попытайся привыкнуть к новому телу. Посмотрим, сможешь ли ты полностью взять его под свой контроль.»

«Да, уважаемый хозяин.» Из боевой марионетки донеслись весёлые душевные колебания.

Затем под слегка напряжённым взглядом Сун Фей из марионетки раздались звуки трения деталей, после чего марионетка сделала первый шаг, наступив ногой на землю, и медленно направилась вперёд.

«Прекрасно, успех достигнут.» Обрадовался Сун Фей.

Кто бы мог подумать, что в следующий миг с грохотом прошедшая два-три шага боевая марионетка тяжело упадёт на землю, образовав огромную яму.

«Что такое?» У Сун Фей сердце ушло в пятки.

«Докладываю хозяину...Я...Я...Я ещё не полностью приспособился к весу нового тела, я...Возможно, мне потребует ещё 10 с лишним минут, чтобы привыкнуть к нему.» Донесли из марионетки робкие душевные колебания.

Слегка оцепенев, Сун Фей тут же рассмеялся.

Он и впрямь был слишком нетерпелив. Кто угодно, получив новое тело, должен был потратить определённое время на то, чтобы приспособиться к нему. Нельзя было сразу же торопиться.

А находившийся неподалёку броневи́к Баштюрк наблюдал за этой сценой с некоторым оцепенением.

Он являлся продуктом адского демона и, естественно, знал, что обычный человек не способен создать что-то живое. Однако великий и знатный хозяин вдруг каким-то невообразимым способом произвёл марионетку, обладавшую такими же разумом и боеспособностью, как и Баштюрк. Эта марионетка ничуть не уступала Баштюрку. Это заставило последнего ощутить опасность. Он боялся, что потеряет свою практическую ценность и будет отвергнут Сун Феем после того, как [Первый] окончательно приспособится к телу.

Теперь Баштюрк размышлял, как же снискать расположение Его Величества и показать ему свою практическую ценность.

<http://tl.rulate.ru/book/28/287978>